

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 апреля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 января 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось обращение судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга Третьяковой К.М., из которого усматривается, что адвокат М. совместно с адвокатом И.Н.В. не являются в судебные заседания, затягивая рассмотрение уголовного дела (даты не указываются).

Кроме того адвокат М. «систематически допускает некорректные высказывания в адрес суда и стороны обвинения, не подчиняется требованиям председательствующего, нарушая тем самым как нормы уголовно-процессуального законодательства, так и правила Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Суд неоднократно делал замечания адвокату в связи с его недостойным поведением»

Из конкретных фактов нарушения адвокатом М. норм УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката (в дальнейшем «Кодекс») в обращении указывается на то, что адвокат М. 7 декабря 2005 г. «называет судебный процесс цирком, не подчиняется распоряжениям председательствующего, а именно несмотря на то, что суд снял вопрос адвоката к свидетелю (поскольку свидетель ранее уже отвечал на данный вопрос), адвокат в некорректной форме настаивал на ответе свидетеля».

В судебном заседании от 21 декабря 2005 г. «адвокат М. ставит под сомнение происхождение документа, составленного судом, заявляя при этом, что не будет подписывать бумагу какого-то неизвестного происхождения».

К тексту обращения судьи приложены копии выписок из протоколов судебного заседания.

Из копии текста протокола судебного заседания от 29 ноября 2005 г. следует:

«Суд предлагает стороне защиты задать вопросы свидетелю.

Адвокат И.Н.В.: судебный процесс идет не по УПК РФ. Суд лишил меня возможности защищать моего подзащитного, удалив его из зала. Я не собираюсь участвовать в этом спектакле.

Адвокат М.: поддерживаю мнение адвоката И.Н.В.»

В копии протокола судебного заседания от 07 декабря 2005 г. имеется запись в соответствии с которой суд снял поставленный свидетелю адвокатом М. вопрос, так как свидетель отвечал на него ранее. Адвокат М., несмотря на это, настаивал на ответе свидетеля «Поскольку он имеет существенное значение для дела». Суд повторно снял вопрос адвоката М. После этого адвокат М. заявил; «почему Вы снимаете этот вопрос? Я вообще отказываюсь участвовать в этом цирке».

«Суд делает замечание адвокату М. и разъясняет ему, что в случае еще одного некорректного высказывания он будет отстранен от участия в деле».

В копии протокола судебного заседания от 21 декабря 2004 г. записано:

«Адвокат М.: поскольку я считаю, что сторона обвинения незнакома с законодательством, безграмотна в правовом отношении, то я буду читать свое ходатайство полностью и со ссылками на закон. Суд делает замечание адвокату М. за некорректное отношение к стороне обвинения».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия отмечает, что факты, изложенные в обращении суда со ссылкой на выписку из протоколов судебных заседаний от 21 декабря 2004 г. независимо от наличия или отсутствия вины адвоката М. в нарушении норм УПК РФ, не могут повлечь применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, так как в соответствии с положениями ч. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной меры дисциплинарной ответственности адвоката не могут быть применены, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года. Одновременно Квалификационная комиссия не сомневается в соответствии записей в протоколах судебного заседания фактическим обстоятельствам судебного заседания, поскольку замечаний на протокол судебного заседания, во всяком случае, в той части, на которую ссылается суд, адвокатом не принесены.

Проанализировав представленные копии протоколов судебных заседаний, Квалификационная комиссия считает, что содержание заявления, сделанного адвокатом М. в судебном заседании 29 ноября 2005 г. не содержит выражений, оскорбительных для суда. Такое выражение содержит высказывание адвоката И.Н.В. Адвокат М. лишь поддержал слова адвоката И. о том, что «процесс идет не по УПК», то есть высказал свое мнение. В соответствии с положениями п. 2 ст. 18 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Отказ адвоката М. 21 декабря 2005 г. подписать составленный судом акт о том, что подсудимый отказался «от подписи расписки о том, что он предупрежден о последствиях неявки одного из его адвокатов в следующее судебное заседание» также не может рассматриваться как нарушение требований УПК РФ. Процессуальный закон не содержит норм, обязывающих адвоката удостоверить своей подписью какие-либо процессуальные или иные документы.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что высказывание, сделанное адвокатом М. в судебном заседании 07 декабря 2005 г. является недопустимым нарушением требования ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым «возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат М. нарушил требования ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Вице-президент МКА «Санкт-Петербург» И.М. Кучеренко пояснил, что адвокат М. не смог явиться на заседание Совета АП СПб в связи с занятостью в судебном процессе у судьи К.М. Третьяковой.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат М. нарушил требования ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.4. объявить адвокату М. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк